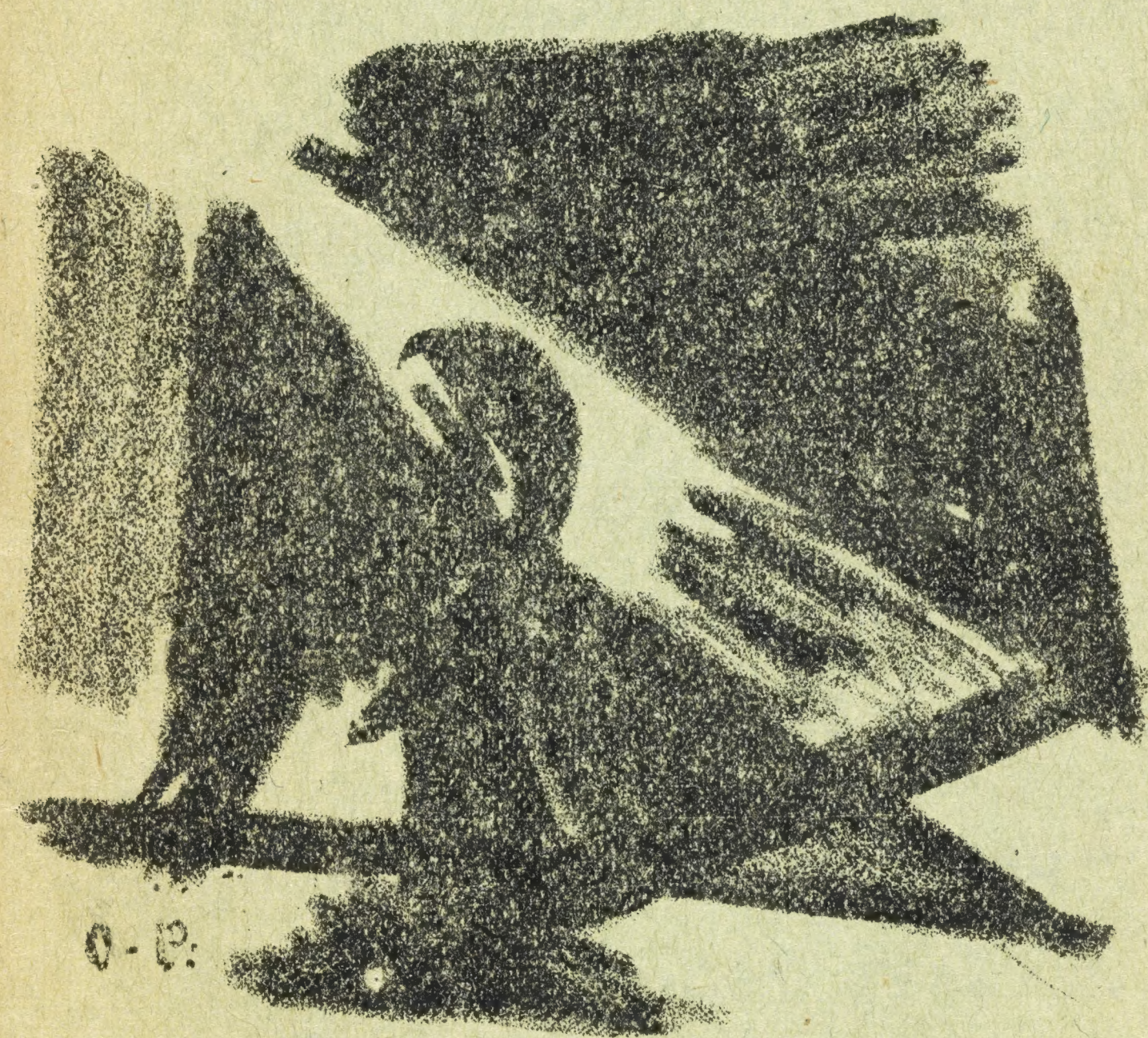




БУХАТИНСКИЙ

А. КРУЗНЫХ
В. ХАТЯНОВ



0-12

111...

1

I Ты богиня молодости
Брови согнуты в истому
Ты прекрасна ночью лежа
На раскинутой соломе!..

II Не человекскій взгляд мѣсяца
Упрекъ укору разговоры
Угроза томная повѣситься
Окончить с жизнью тусклой споры...

III Какой страстей переворот
Дал эту царственность осанки
И бросил странника на рад
К ногам задумчивой цыганки...

IV Цвѣток семи колоколов
На утонченном стѣблѣ
К моей петлицѣ приколов
Вы повернулись ко мнѣ.

В. Хлебников

Подобень
Алексыя Крутых
рис. Н. Кузьмин





Если хочешь быть несчастным
Мы смотри во сльд прекрасным
И фигуры замятай!
Глаз не смей же добиваться
Искры молнии там таятся
Вспыхнешь - поминай!
За глаза красотки дьвы
Жизнью жертвует всяк смел
Как за рай
Если ж трусость есть влатиться
Жалким жребием томиться
Выбирай!

Как трусиха, раб, колодник
Будь преданный свой сводник
И не лай!

Схорони надежды рано
Чтоб забыла сердца раны -
Помогай!

Позволь ей издвигаться
Видом гада забавляться -
Не пугай!

Не кусай до крови пальцы
Твои когти пригодятся -
Худший край

Или знаешь иной путь
Иль глаза твои не муты
Голова сарай?

Зверь открыта и просторна
Ты сиди как сторож черный
Выгладай

И тогда в год отрады
Жди от ней лакей награды
Выжидай!

Поплуй пойманы жаркий
Поплуй единый жалкий
И рыдай!

Ты от большого сгоримъ
Пусть же будут вздох и тишь
Не мтай

И все тогда несчастный
Ты не смей уж звать прекра
сней
Не терзай!..



Всего милый ты в шляпке старой
Измятые бока
Сама ты кажешься не старой
И трепетный рука.
Тогда уже немодная картинка
И не богиня ты,
Простая славная ты Зинка
Светлый черты
С такой тобой иду я рядом
Люблю гулять
Не можешь ты тиранить взглядом
Иль дерзко оскорблять.
Твой взор родной глядит с заботой -
Мы старые друзья!
И лгать скрываться не охота:
Была давно моя



Мыруки жмем в тиши невольно
А говорим о чем?
Впервые сердце бьется вольно
На берегу в двоём

Одни одни! Давно ли
Ты отвергала этот мир?
О в этой бродной доли
Желанья крайнего достиг!
И этот час - его позором
Хотел я заслужить
Но все сбылось так скоро
Тебя смогу ли позабыть?..

Ты вся мила ты мне близка
И вот - дала кольцо
Как ты скромна как не ризки
Тылает все лицо...



[Faint, illegible handwriting in Hebrew script, likely bleed-through from the reverse side of the page.]



[Handwritten signature or text in Hebrew script, located in the bottom right corner of the drawing.]

Никто не хочет быть собакой
Запуганным и старым
Но пороки издают всяк
Сосков давших алах!

Чем выше это тем больше
Отсюду липнет пустота
И горнее горит, что горнее
Губить, что звалось

Метта.



раскригались твужки:
в пшеницу

прягтеса пташки рвют
ястреба
терный гас несет ситаницу
выручай родимые хляба!

Несю голову с метлой
вологит лихая рать...
о мой блях кто петлей
твое тило будет рвать?



из леса Наташи к Терьску

I

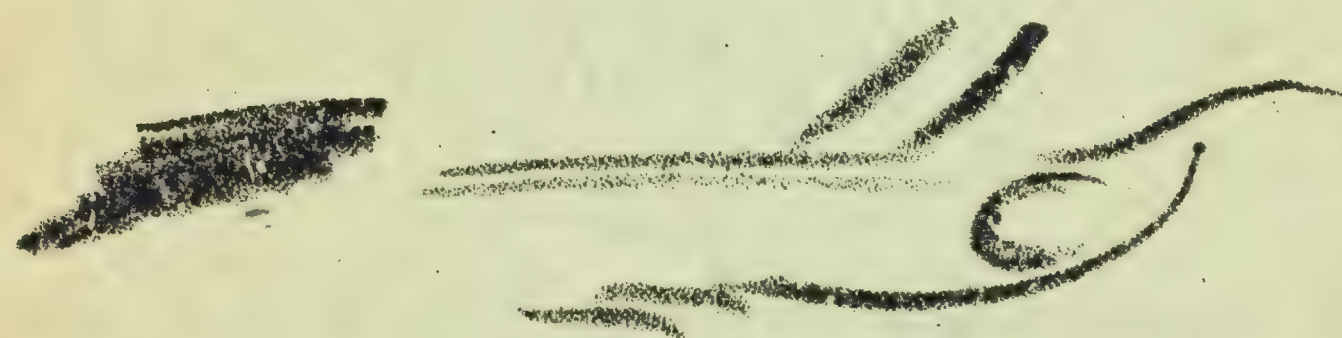
В священный трепет прихожу
Под зонтико^м твоим гуляя,
Я рано к липам ухожу,
В даль манит роща голубая.

Из родника твоим стаканом
Я пью под гимны птиц,
И все мне кажется обманом,
Я далеко... о, день Крутиц!..
Вот жгуче колокол ударил
Дерева спят... очнулась я...
Кольна наземь... Бог устал
Глаза в глубины бытия...

II

Ни смерть ни небо не разлучат
Моей любви с твоей!

Ничто потока не замутит;
Извѣтен там покой...



На звѣзды синія гляди
Устав от муки злой
И отдохнуй на брег приди-
Услышишь голос мой...



III

Гремит музыка... зной веселый
Все просит страстных звуков
И каждый миг упрямо новый,
Он вызывает море стучков.

Там веселятся заводные
В страданиях куклы и в гульби
И дивы тощи выписные
Танцуют весь привал в божбы

А давно в кругу берез
Сидит одна.. овец стада

И роет кроющих снов и слез
Поет свирель... поет звезда...



Я в небо мрачное гляжу,
Зорница вспыхнет там порою,
Иль капля брызнет на меня,
Все облекает тьмой.

Копья кусок торчит из пыли,
Из крови липкие узоры,
Похоронить нас позабыли —
Пусть смерти попокинут позором...

Из боли надежды свалились
Курганы открытых костей,
Успавшая сонная птица —
Глаз опьянивших людей...

Кругом так сухо, лишь дыма
Покрыта щедрой росой,
Как и в былые времена
Небес отмыла рукою!

Нога протянута худая
На ней заплата цыпи
Как раньше изнывая
Тянуся я цеплю

Так близко мѣжная пята
И так была среди сора
Как встарь повязка не снята
Воззрился глаз на бора

С колѣна острого сбѣжала
Помѣтка вѣтная крови
И перся сломанного опахала
рабыни гордыя твои

Твои отсвѣты взора солнц
Блещающих в леузеръ
Внѣ склонялися в навоз
Под грохот молнии и стры...

Зашелестло покрывало

И сугубе сломанных кора

Все все ты знала

Быстра невидима стрела

Не мне забыть Тебя родную

И жар прохладой утолить

Безгильный стражду и ревную

Мне прошлых дней не возвратит

~~И~~

Виде был же миг и вместе

Блуждали у реки

Ты назвалась невестой

Кольцо дала с руки!

Лотом среди мира торжествуя

Стонала так среди ногей

Тебя презрев и все ж ревную

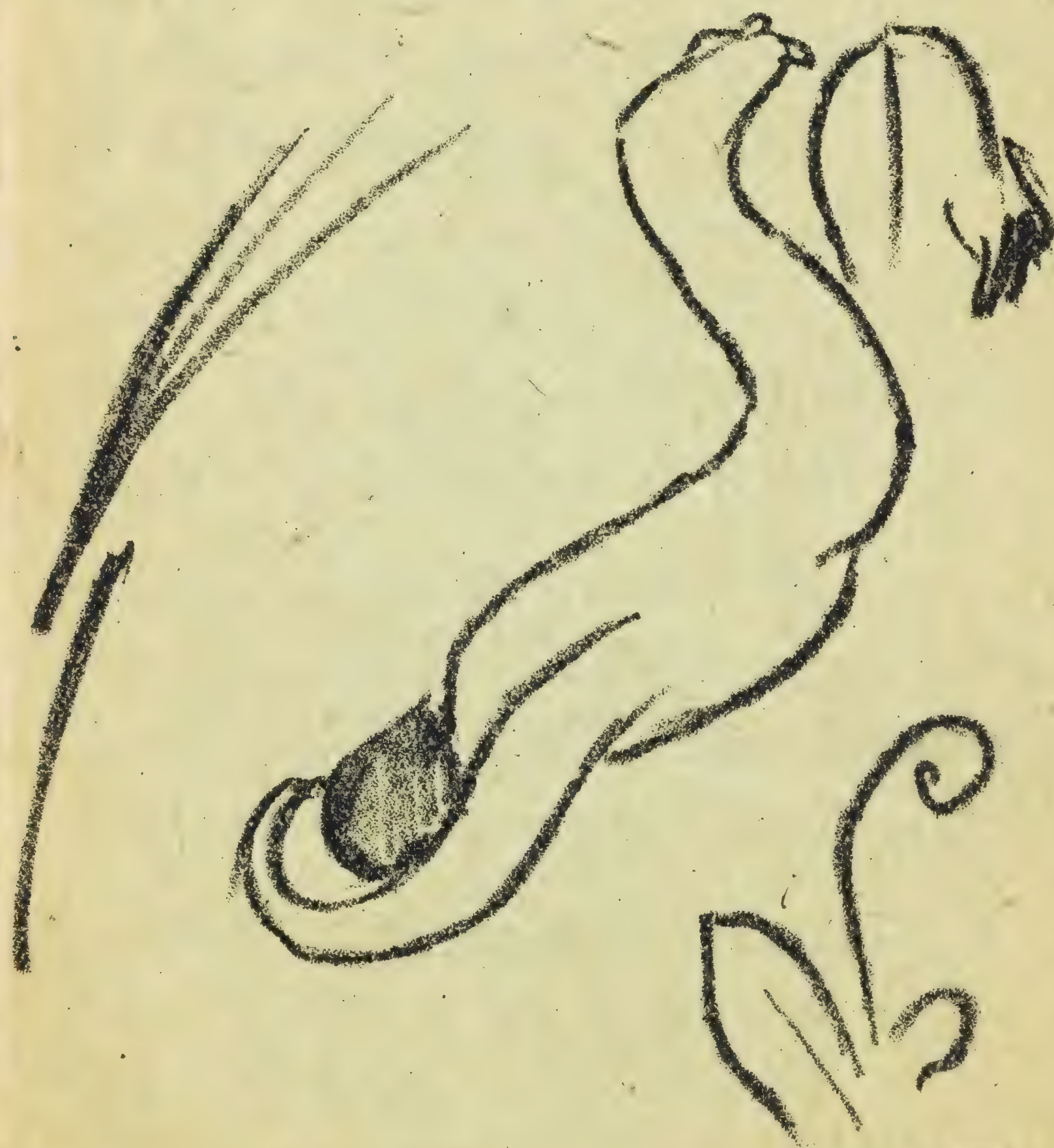
Я путь избрал чертей!

Открой глаза шепни
Ка ты одна одна умьла
Коснутся дай ступни —
Она вот так похолодела
живот не сабля не упругий
усыпан бѣлыми увѣтами
и ноги равныя подруги
поникли головами, —

Но глубоко морской тростник
Под сердце влился
И мой не слышен крик
Лесок рудою оросился.

Путь довѣя без счета
Полки лезли нѣмы
Навѣкъ их обнала дремота
В огонь я дожидаюсь тьмы.

Затѣ поцѣлуй послѣдній
Коварствомъ преданной мной.
И унеси въ надзвѣзды
Смердящимъ и нагимъ...



Оставив царскія заботы
На одр больного ты сошла
Где гной и рвоты
Отраду вдруг нашла
Сама ты раны омывала
И принесла ковыль
В одеждѣ царственной упала
В берлоги пыли
- Цылуй меня сраженный
Невеста я твоя
Возьми все прокаженный
Взамени гнилого питія

И если жажду утолю я
Твою на миг лобзаньем
К другой уж больше не ревну^ю
Вся преисполнена свиданьем!..

И стал я замывать: спораю
Как будто на костры
И миг еще - сияю
Упавшей ниц сестра ..

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or letter. The text is written in dark ink on aged, slightly discolored paper. The script is dense and fills most of the page, with some lines appearing to be headings or subheadings. The handwriting is characteristic of the 17th or 18th century.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or letter. The text is written in dark ink on aged, slightly discolored paper. The script is dense and fills most of the page, with some lines appearing to be headings or subheadings. The handwriting is characteristic of the 17th or 18th century.



Знамя

Бух АВСинный ч. ЗЦК
Обложки и рис. О. Розановой
Портрет А. Круtenых - рис. Н. Кульбина
Заставки и концовки -

А. Круtenых
Издательство "Суд" -
склад:

СПБ. Максимилиан. п. 16, кв. 6

SPECIAL

88-B

30526

GETTY CENTER LIBRARY

